

Дуанфан Пону, нисколько не заботясь о том, как его слова отразятся на Ао Уфэне, впился в него взглядом и, чеканя каждое слово, медленно произнес:

— Империя оказалась на грани жизни и смерти. Мне нужна твоя помощь, Уфэн!

Ао Уфэн на мгновение остолбенел. Он знал, что в Пустоши Смерти происходит что-то серьезное, но никак не ожидал, что это может угрожать самому существованию империи! Учитывая статус и мощь Империи Дунхуан в нынешнем мире, кто посмел бы бросить ей вызов? Его Величество император лично заявил, что империя находится на критическом рубеже — как тут не прийти в замешательство даже такому защитнику императорского рода, как он?

Заметив ошарашенное выражение лица Ао Уфэна, Дуанфан Пону с суровым видом крепко сжал его плечо:

— Не спрашивай о причинах. Сейчас я требую, чтобы ты сделал нечто ради всех подданных Империи Дунхуан. Это дело касается выживания всего государства. Какую бы цену ни пришлось заплатить, ты обязан преуспеть! Неудача недопустима!

Взгляд Дуанфан Пону внезапно стал ледяным, а голос обрел жесткость:

— Я знаю, ты хочешь спросить, что еще может угрожать нынешней Империи Дунхуан. Прости, но я не могу тебе сказать. Тебе достаточно знать, что всё, что я делаю, — только ради блага всей империи, и в моих действиях нет ни капли эгоизма!

Сердце Ао Уфэна сжалось. Он еще никогда не видел, чтобы император относился к какому-либо делу с такой серьезностью. Очевидно, ситуация поистине чрезвычайная.

— Передай мой тайный приказ: всем стражам выступить немедленно! Вы отправитесь в поход вместе со старейшиной Ао Уфэном. Я не позволю ни единому живому существу покинуть Пустошь Смерти! Даже младенец не должен ускользнуть!

Дуанфан Пону отдал приказ, который оказался полной неожиданностью для всех. Даже при всей своей растерянности Ао Уфэн не посмел перечить императору.

— Ао Уфэн принял приказ! Мы выполним задачу, во что бы то ни стало! Но, насколько известно вашему слуге, в Пустоши Смерти скрывается огромное множество темных культиваторов. Боюсь, наших сил будет недостаточно.

Дуанфан Пону отстегнул от пояса нефритовую подвеску и протянул её Ао Уфэну. Голос его прозвучал холодно:

— Если исполнишь задачу, все войска империи будут в твоём распоряжении!

Эти слова фактически означали, что император отдал половину своей жизни в руки Ао Уфэна. Если бы тот задумал бунт, государственного переворота было бы не избежать. Ао Уфэн

почувствовал, как внутри у него всё похолодело. Он прекрасно понимал значение этой подвески: она давала неограниченное право распоряжаться всеми вооруженными силами страны. Иными словами, он получил абсолютную власть над армией всей империи.

В истории империи такое случилось впервые. Власть в Империи Дунхуан была жестко централизована: армией командовал только император, и даже великим генералам требовалось личное одобрение государя, чтобы поднять десять тысяч солдат. Это был результат политики абсолютного контроля, выработанной императорской семьей на опыте павших государств. И теперь император без колебаний передал Ао Уфэну печать власти — это казалось невозможным, но произошло на самом деле!

Не только Ао Уфэн был поражен до глубины души — в этот миг даже Дуанфан Пону ощутил легкий укол сожаления. Но, вспомнив о серьезности обстоятельств, он лишь крепче сжал протянутую руку.

— Запомни: если задача будет выполнена, империя готова заплатить любую цену!

Ао Уфэн застыл, бережно держа в руках символ высшей власти империи. Долгое время он не мог вымолвить ни слова, просто наблюдая, как Дуанфан Пону широкими шагами поднимается по ступеням и вновь опускается на Трон, вершину власти.

Неужели всё зашло так далеко? Это не просто доверие, это величайшая ответственность! В сердце Ао Уфэна бушевал океан чувств. Сжимая подвеску, он тяжело опустился на колени и глухо произнес:

— Ваш слуга поклянется жизнью выполнить этот приказ!

Ливень не стихал, грохотал гром. В эту холодную дождливую ночь должно было произойти что-то необратимое — колесо истории не подчиняется воле смертных.

Когда Ао Уфэн удалился, Дуанфан Пону бессильно откинулся на спинку широкого трона. В его глазах читались безумие, тревога и некое странное возбуждение. Он внезапно выхватил из-за пазухи свиток, резко развернул его и, пробегая взглядом по строчкам, яростно прорычал:

— Пророчество! Опять это пророчество! Я никогда не верил в эту чушь! Неужели вы сотни лет жили ради этих предсказаний? Стоило ли оно того? Хороший монарх может заслужить любовь народа, но разве в истории остаются не те, кто своими руками расширял границы и был величайшим воином?

Он с силой разорвал свиток и гневно крикнул:

— Я — истинный сын Неба, разве могу я слушать эти суеверия? Я не верю, что при моей силе не смогу сломить волю Небес и покорить весь континент! Пусть всё, что мешает мне двигаться вперед, провалится в ад! Этот мир... принадлежит мне, Дуанфан Пону! Ха-ха-ха!

Дуанфан Пону безумно хохотал. Разорвав свиток пополам, он с остервенением разорвал его на клочки и подбросил в воздух.

— Небо, жди и смотри! Я, король Дунхуана, обязательно создам свою собственную легенду! Я докажу тебе! Пророчество — лишь пустые слова, сущая насмешка!

Он рассмеялся и зашагал прочь из дворца. Позади него в порывах ветра кружились обрывки свитка, создавая жуткое и печальное зрелище. Но Дуанфан Пону, который уже был далеко, никогда не увидел бы, как под вспышками молний клочки бумаги начали испускать белое сияние, подобное электрическим разрядам. На них проступили яркие, крупные знаки!

Искаженные символы парили в воздухе, создавая невыразимую атмосферу ужаса:

Пустошь изменится, континент падет! Мир людей исчезнет! Империи не станет!

Четырнадцать коротких знаков дрожали в вихре ветра, а затем медленно растворились в небытии, превратившись в пыль! За пределами дворца гром гремел еще сильнее, словно пытаясь расколоть небо и землю надвое. В тумане бесчисленные фигуры двигались сквозь ливень подобно призракам, а приказы отдавались один за другим, незаметно для окружающих.

Это была ночь, которой суждено было стать беспокойной — точка пересечения конца одной эпохи и начала другой!

Место Уничтожения! Глаз формации Девяти Инь, несущей смерть!

Ме Тянь стоял с бесстрастным лицом, не произнося ни слова и не двигаясь. Хэй Ша с нескрываемым предвкушением наблюдал за ним. Оба молчали, лишь свист всасываемой энергии эхом отдавался в пространстве. Бесчисленные потоки энергии тьмы бесконечным потоком вливались в Пространство Мыслей-Проклятий внутри тела Ме Тяня. Тот, казалось, даже не замечал этого, взгляд его оставался пустым, он о чем-то глубоко задумался, в то время как его уровень культивации стремительно рос с пугающей скоростью.

Выражение лица Хэй Ша наконец изменилось. Он внезапно почувствовал огромную угрозу, исходящую от Ме Тяня! Это было невыразимое ощущение, идущее из самой глубины души, подобное страху перед непреодолимым врагом, от которого не находилось покоя. Ме Тянь стоял неподвижно, не делая ничего, но Хэй Ша чувствовал себя так, будто стоял перед распахнутой пастью чудовищного магического зверя: зверь не нападал, но смертельная угроза ощущалась инстинктивно.

Хэй Ша напрягся: неужели за это короткое время сила Ме Тяня возросла настолько, что начала угрожать его жизни? Тело Злого Бога Всех Грехов воистину достойно звания самого могущественного сосуда тьмы!

Пока Хэй Ша пребывал в страхе, аура Ме Тяня достигла своего предела. Скорость поглощения энергии заметно снизилась — не потому, что Ме Тянь был переполнен, а потому, что... вся темная энергия была поглощена без остатка. Это было немыслимо! Вся Пустошь Смерти, являвшаяся источником темной энергии континента, обладавшая невообразимыми запасами первородной силы тьмы, была высушена Ме Тянем в одиночку. И самое поразительное — его Пространство Мыслей-Проклятий еще не достигло насыщения! Насколько же оно должно быть огромным?

Пространство Мыслей-Проклятий, будучи символом Заклинателя Проклятий, отражало уровень его силы: теоретически, чем оно просторнее, тем больше энергии может хранить и тем мощнее будут Проклятые техники. Хэй Ша не смел даже вообразить, насколько велико и сильно Пространство Ме Тяня, его внимание переключилось на перемены за пределами формации.

Черное небо непрерывно рассекалось молниями, обнажая грозные лики грозы. По мере того как Ме Тянь поглощал энергию, вся Пустошь Смерти претерпевала жуткие метаморфозы. Температура резко упала: и без того холодные земли, где столбик термометра обычно опускался ниже нуля, достигли исторического минимума... минус пятьдесят градусов! Не успели оглянуться, как вся пустыня превратилась в сплошную ледяную равнину.

Холодный дождь падал с небес, превращаясь в снег размером с горошину еще до того, как достигал земли, покрывая пустыню слоями льда. Обиды, ненависть и жажда убийства, копившиеся здесь тысячи лет, под воздействием таинственной силы устремились к одному месту. Эту энергию, которую обычный человек не смог бы даже заметить, теперь ощущал каждый.

Накопленная за тысячелетия жажда мести была настолько огромной, что леденила кровь. Даже самый волевой Боец невольно содрогнулся бы от страха перед этой аурой разрушения. Ненависть, боль, одиночество, скорбь, разочарование... Все эти эмоции сплелись воедино, став осязаемыми, пугающими и еще более темными, чем первородная энергия тьмы. В радиусе ста миль от Места Уничтожения не смело оставаться ни одно живое существо.

Культиваторы давно отступили на безопасное расстояние. С лицами, полными изумления, они взирали на Пустошь Смерти, которая, казалось, сошла с ума, и не могли понять, что происходит. За время тренировок здесь их сила значительно выросла, и каждый возомнил себя сильнейшим в мире, но перед лицом такой аномалии они почувствовали полное бессилие. Ощущение мощи, которой не может противостоять человек, было настолько сильным, что ни у кого не хватало мужества даже обернуться.

— Хотите уйти? Не так быстро! Все, кто находится в Пустоши Смерти, должны умереть!

Ледяной, надменный голос внезапно прогремел сквозь завывание ветра и шум дождя. Он звучал подобно раскатам грома, от которых, казалось, даже холодный ливень замер на мгновение. С этим холодным криком и без того напряженная ситуация стала еще более непредсказуемой.

Хотя в Пустоши Разрушения тренировалось немало людей, вход и выход для них был только один — Ущелье Одной Нити, которое называли вторым Местом Уничтожения. Это название возникло не на пустом месте: в отличие от Места Уничтожения с его смертоносной первородной энергией, Ущелье Одной Нити внешне казалось более покладистым — по крайней мере, здесь не было риска взорваться от переизбытка темной энергии. Однако это вовсе не означало, что всё ограничивалось лишь опасным рельефом!

Узкий проход, куда с трудом могли протиснуться двое, напоминал глубокий шрам, оставленный гигантским топором бога на теле огромной горы. Длинной в тысячи футов и высотой в сотни, он пугал своими отвесными, твердыми и скользкими стенами, на которых не мог удержаться даже самый ловкий хищник континента. Однако именно на этих зеркально гладких утесах обитал единственный вид магических зверей Пустоши Смерти — Молниеносная куница!

Как следует из названия, это были небольшие, быстрые существа. Но не стоит обманываться их видом: чтобы выжить в Пустоши Смерти, у них имелись свои козыри. В отличие от обычных магических зверей, Молниеносные куницы проделывали в твердых, как железо, скалах норы, густо усеивавшие всё ущелье, словно пчелиные соты. Их расположение казалось странным, будто спланированным: норы переплетались в запутанный узор.

Но когда они выпускали свои лучи смерти, от которых содрогались даже темные культиваторы, эффект становился ужасающим. Это был таинственный черный энергетический луч: стоило ему коснуться тела, как оно начинало стремительно разлагаться, и в считанные мгновения человек превращался в груды белых костей. Именно поэтому Пустошь Разрушения оправдывала свое название.

Стоило любому существу приблизиться, как Молниеносные куницы начинали атаку. Перекрестные лучи смерти создавали плотную сеть огня, где не было ни единого «мертвого» угла. Те, кто был слабее, не могли приблизиться к ущелью даже на десять метров, не говоря уже о том, чтобы пройти через этот километровый коридор смерти. Это было настоящее кладбище: горы белых костей на дне ущелья свидетельствовали о том, сколько людей сложили здесь свои жизни.

Но Пустошь Разрушения обладала такой притягательностью, что, несмотря на горы трупов, люди продолжали идти сюда, движимые жадой силы. Поэтому количество призраков в Ущелье Одной Нити никогда не уменьшалось. Если бы не чрезвычайные обстоятельства, темные культиваторы ни за что не покинули бы пустошь: даже став сильнее, никто из них не был уверен, что сможет благополучно миновать этот проход. Но в этот раз аура, вырвавшаяся из Места Уничтожения, была настолько сильна, что у них не возникло даже мысли о сопротивлении — только желание бежать!

Темные культиваторы обычно не общались друг с другом, будучи поглощенными тренировками до потери пульса, но сейчас, отступая, они были вынуждены встретиться у Ущелья Одной Нити. Среди них были старые друзья и заклятые враги. Многие, став сильнее, поначалу решили, что это отличный шанс свести счеты или прославиться, но крик Ао Уфэна заставил всех оцепенеть.

Ао Уфэн всю свою жизнь был прямодушным и честным человеком. Даже выполняя столь секретное задание, он не желал нападать из засады, поэтому и предупредил всех своим возгласом до того, как они вошли в ущелье. Будь на его месте кто-то другой, он дождался бы, пока все пройдут через проход: после того как Молниеносные куницы проредят их ряды, справиться с остальными было бы куда проще. Но Ао Уфэн был самым собой — он никогда не терял своего гордого достоинства!

Ао Уфэн стоял на вершине горы за пределами ущелья. Позади него сотни людей в черных одеждах и масках замерли в строю, подобно копьям, возвышающимся над бушующей стихией. Они были безмолвны и неподвижны. Если бы не вспышки молний, освещавшие их глаза, светящиеся багровым огнем, как у волков, никто бы и не догадался, что здесь скрывается столько мастеров. Черные костюмы, длинные узкие мечи, синхронные движения — это была гордость Империи Дунхуан, самые загадочные стражи! Они были мастерами, но в первую очередь — железным отрядом. Когда они выполняли приказ, они становились смертниками, которые не отступили бы ни на шаг, даже перед лицом неминуемой гибели!

Географическое положение Пустоши Разрушения было уникальным. Хотя она граничила с Империей Дунхуан, она находилась в глубине горного хребта Хи-Ха — одного из трех великих хребтов континента. Простираясь на сотни тысяч миль, этот хребет славился неприступными вершинами. На западе он граничил с таинственным раем магических зверей — Лесом Лунного Света, а на востоке — с Империей Шате. Но, как ни странно, найти правильный путь можно было только из Империи Дунхуан. Вся Пустошь Разрушения была подобна оторванному от мира раю, где единственным выходом было Ущелье Одной Нити! Куда вели другие пути из пустоши, на континенте не знал никто.

Но одно было ясно всем: какую бы дорогу они ни выбрали, кратчайший путь всегда вел к смерти! Поэтому единственным выходом оставалось ущелье. Однако сейчас в Месте Уничтожения происходили катастрофические перемены, а выход из ущелья был намертво заблокирован отрядом Ао Уфэна. Позади — смерть, впереди — тигр.

Около сотни культиваторов оказались в замешательстве! У них не хватало мужества повернуть назад, а чтобы двигаться вперед, нужно было не только преодолеть атаки Молниеносных куниц, но и подготовиться к удару Ао Уфэна! Всем было известно, что Ао Уфэн никогда не лжет. Если он сказал, что все в Пустоши Смерти умрут, значит, он добьется своего, даже если придется отдать жизнь.

Ао Уфэн, будучи старейшиной-защитником Империи Дунхуан, занимал одну из вершин силы на континенте. Хотя он никогда не участвовал в десятилетних турнирах, знающие люди поговаривали, что его уровень достиг высочайшего предела — уровня Бога Боя! На всем континенте таких супермастеров было не больше пяти, и все они вели отшельнический образ жизни. Негласно Ао Уфэна уже начали считать сильнейшим мастером нового поколения.

Бог Боя — легендарная, конечная ступень развития бойца. Они были подобны богам, способным перевернуть небо и землю. Пусть они не могли двигать горы и осушать моря, как Боги Магии, их личная сила достигала предела человеческих возможностей. Один такой мастер стоил тысячи обычных воинов! Хотя многие темные культиваторы относились к этому с пренебрежением, никто не решался оспаривать звание сильнейшего мастера молодого

поколения.

Слова первого мастера были тверды, как сталь, и не допускали сомнений! Поэтому сердца присутствующих сжались — они осознали, что сегодня всё очень серьезно. Молнии продолжали неистовствовать в небе, гром заставлял землю дрожать, но всё это больше не пугало их, ибо нечто куда более страшное уже происходило...

— Хэй Ша, ты готов?

Ме Тянь, который всё это время молчал, внезапно посмотрел на Хэй Ша. На его губах играла холодная улыбка. В голосе не слышалось никаких эмоций, но этот простой вопрос заставил Хэй Ша содрогнуться, а в его глазах появилось выражение полного неверия. Что это было за чувство?

Словно мастер, столетие проживший в одиночестве, небрежно бросил фразу слабому сопернику. Несмотря на обычный тон, в вопросе чувствовалось незримое, мощное давление, вызывающее чувство беспомощности и не позволяющее смотреть на него легкомысленно.

— Ме... Тянь! Неужели ты... действительно достиг этого?

Хэй Ша отчетливо услышал, как его голос дрожит. В нем было волнение, смешанное с необъяснимым страхом и предвкушением!

Ме Тянь не ответил. Он лишь поднял голову и уставился на бушующее небо, излучая ни с чем не сравнимую гордость. Хотя его фигура казалась тщедушной, в этот момент он выглядел как самое величественное существо в мире, источающее высшее величие, перед которым никто не осмелился бы проявить неуважение. По сравнению с ним даже сами Небеса казались маленькими.

В глазах Хэй Ша вспыхнул огонек возбуждения. Глядя на Ме Тяня, он внезапно тяжело опустился на колени и прошептал, дрожа всем телом:

— Грешный слуга Хэй Ша приветствует своего Короля!

Он, не задумываясь, с силой ударился лбом о твердый пол. На коже мгновенно выступила кровь — очевидно, он не использовал энергию ци, а поклонился искренне и преданно.

<http://bllate.org/book/21956/2281231>